

В своей стране — разведчики

Доктор экономических наук Н.М. Сысоева с недавних пор руководит Отделом региональных экономических и социальных проблем при Президиуме ИЦ СО РАН.

Наталья Михайловна окончила МГУ, специализировалась на экономической географии капиталистических стран и приехала в Иркутск в 1972 году по приглашению В.А. Кротова, одного из первых организаторов Иркутского научного центра. Заведовала лабораторией экономической географии территориального планирования Института географии СО РАН. Важнейшим направлением своих работ считает решение проблем территориального развития в районах промышленного освоения. В своё время активно занималась программой исследования продовольственного рынка Сибири, которая выполнялась по заказу немецкого фонда Фольксваген, руководила разработкой Схемы развития и размещения производительных сил Иркутской области на период 2001—2005 и 2006—2010 гг., специализированных проектов по оценке земель, участвовала в разработке экологической программы Иркутска, территориальных разделов в Программах социально-экономического развития Иркутской области.

Как ей работает на новом месте, что существенного сделано на данный момент и что можно сказать о современном состоянии региональной экономики — об этом мы говорим с Натальей Михайловной.

Почему мы такие бедные в богатой стране?

— Год подходит к концу, и можно подвести некоторые итоги темы «Устойчивое развитие Байкальского региона», которой я занимаюсь. А возникла она во время встречи с председателем СО РАН академиком А.Л. Асеевым. Он говорил о необхо-

димости обратить особое внимание на Байкальский регион. Контактируем с коллегами-экономистами из Улан-Удэ, Читы, хотя они занимаются специфичными проблемами, помогаем друг другу.

В чем суть темы? Впервые Байкальская территория как официальный макрорегион входит в систему стратегического планирования в стране. До этого были программы Забайкалья и Дальнего Востока, а теперь мы присоединяемся к Востоку. Хотя, надо заметить, раньше мы присоединились к Восточной Сибири, вливались в единый экономический район с Красноярским краем, Хакасией. Сейчас Иркутская область оказалась в иной системе координат. Как впишемся в эти программы — пока неясно. Объявлены новые институты развития — федеральный центр пытается активизировать региональную политику. Заявлен так называемый «проектный подход» (названия дали новосибирцы) — это когда развитие идет через вбрасывание инвестиций в определенные крупные точки в рамках частно-государственного партнерства, государственные инвестиции направляются в крупный частный проект. К сожалению, у нас проекты в основном касаются добычи ресурсов. Есть и перерабатывающие производства, но их немного.

А что такое территориальное развитие? Это не только валовый региональный продукт — это всестороннее социально-экономическое развитие самого сообщества. Меня интересуют механизмы перетока средств в те самые отрасли жизнедеятельности, которые характеризуют уровень развития этого сообщества, а не конкретных финансово-промышленных групп.

Появляются некие компании, уводят с территории деньги, скрывают доходы. Одни исчезают, возникают другие с теми же намерениями. А территория должна развиваться за счёт роста потребительского спроса. Необходимы стимулы к собственным инновациям и не только в ресурсных отраслях. У нас нет эффективных механизмов развития экономики. Институциональная составляющая развития территории чётко не прочерчена. Видна в основном лишь система перераспределения средств. Собственно и официально провозглашенные институты развития, организации, аккумулирующие средства государства — Внешэкономбанк, венчурные компании, инвестиционные фонды — они тоже лишь распределители средств.

Постоянно поднимается вопрос о налогах, о том, что они не должны полностью уходить в центр. Но если налоги останутся на территории, куда их направить? На безудержное потребление или на инвестиции? На мой взгляд, неправильно с самого начала формировался взгляд на местные элиты. У

нас мало местных центров экономической власти. Должны быть свои если не олигархи, то компании, укоренившиеся здесь. Борьба с местными элитами привела к тому, что все они стали ориентироваться на Москву. Пусть будут плохими эти «региональные бароны», но остаются иркутянами. А они уже увели свои средства в Москву или за границу. Должны быть стимулы для того, чтобы деньги оставались в регионе, чтобы вкладывали их в местное производство, а не в покупку вилл где-нибудь в Черногории или Испании. Но здесь уже играют роль факторы общеэкономического характера, незащищённость прав собственности, отсутствие должной судебной системы, слияние бизнеса и власти, те коррупция. У нас из региональных элит остались только торговлю и строительство. Даже программа развития конкуренции, которая спускается из федерального центра, посвящена этим двум отраслям.

Вспомните тот положительный импульс, который наблюдался у населения в начале 90-х — настоящий взрыв инициативы. Все поверили, что можно зарабатывать деньги, создавая кооперативы, различные фирмы и фирмочки. Государство было очень слабо, чтобы защитить их, общество стало дробиться по групповым интересам. К 90-м годам реализовывалось право сильного, а потом, к 2000-му, государство взяло на себя это право сильного. Интерес к предпринимательству угас. И возродится ли снова, не знаю.

В своих программах мы стараемся отразить тезис, что страна будет не центром сильна, а регионами. В своё время у нас неправильно позиционировали роль таких организаций как Сибирское соглашение, заменили на управление полномочными представителями президента, образовали округа, которые подмяли все ассоциации. Между прочим, ассоциации развивали горизонтальные связи, собственное сообщество и, я думаю, они не были бы в конфронтации с национальными идеями.

Следует опираться на науку

— Разработкой программы развития Иркутской области, к сожалению, занимается не наука, а центр стратегических разработок «Северо-Запад». Недавно мы получили один из вариантов проекта. По нашему мнению, его нельзя принять, там нет конкретных мероприятий, только лозунги и рассуждения. Идеи не новы — территории должны прирастать малым и средним предпринимательством. Среднего у нас почти нет, а малый бизнес, если и находит нишу, то его быстро подбирает большой бизнес. Конкуренция гасится. Нет конкуренции — отсутствует стремление сокращать издержки. Конкурентоспособным становится производитель, близкий к власти. Значит, никто не бу-

дет платить за инновации. Одно государство инновации не потянет. В других странах много берет на себя частный бизнес, ищет возможности сократить издержки, стать конкурентоспособным. Наш же, прежде всего, стремится наладить контакты с властью.

Что уж тут говорить о науке! Наука выдает рекомендации. Воспринимают ли наши разработки? Да, нас хвалят, иногда используют предложения учёных. Но подспудно действуют другие интересы, не очень афишируемые. Мы всё равно должны работать, накапливать знания, предлагать что-то новое. Просматриваем мировую литературу. Там присутствует статистика, а это основа, хлеб для науки. У нас статистика закрыта, конфиденциальна, ею не владеют даже органы муниципальных образований, пользуются агрегированными данными. Базовые показатели, которые в советское время служили основой для исследований: производительность труда, количество занятых в производстве, стоимость основных фондов и т.д. сейчас недоступны. Руководитель захочет — даст информацию, а у нас десятки предприятий, и надо уговаривать каждого, объяснять. Наша судебная система не защищает от рейдеров, даже потворствует рейдерству в некоторых случаях. Вспоминаю одно совещание в областной администрации с руководителями муниципальных образований. Налоговики говорят: у ваших предприятий недоимки. А у каких, скажите? С кем мы должны работать, чтобы их сократить. «Мы не имеем права давать такую информацию», — отвечает налоговая инспекция, — спрашивайте у своих директоров». Замкнутый круг! Даже агрегированные данные получают сейчас за деньги. Такое подозрение, что чем вы меньше знаете, тем лучше.

Так что учёные-экономисты в собственной стране, как разведчики. Составляем карты по собственным представлениям. Данные берем из разных мест, от разных людей. Выпрашиваем, добываем всевозможными путями.

Часто нас просят принять участие в работе тех или иных комиссий, например, по оценке деятельности муниципальных образований, анализу программ социально-экономического развития. Я сама когда-то помогала составлять такие программы. Наш опыт действует опосредованно. С комитетом по экономике взаимодействуем постоянно.

Мы должны активизировать работу. Но у нас пока всего три научных сотрудника и молодежь на ставках инженеров. Хочется надеяться, что появится возможность расширить отдел. Губернатор предлагал создать на нашей базе гуманитарный центр. Хорошо бы реализовать эту идею.

Галина Киселева, г. Иркутск

О палеоокеанах, «суперхронах» и современных событиях в геологии

С 14 по 17 октября в Институте земной коры СО РАН проходило VIII Всероссийское совещание «Геодинамическая эволюция литосферы Центрально-Азиатского подвижного пояса: от океана к континенту».

Первое совещание провели в 2003 году в рамках одноименной Программы фундаментальных исследований Отделений наук о Земле РАН и СО РАН. На протяжении восьми лет во второй половине октября в Иркутске собирается более сотни исследователей, изучающих геологию, петрологию, геохимию, геодинамику, геофизику и сейсмологию Сибири. На совещаниях выступают представители научных коллективов из Новосибирска, Москвы, Санкт-Петербурга, Улан-Удэ, Благовещенска, Хабаровска, Владивостока. Традиционно наиболее широко представлены доклады иркутских ученых — сотрудников Института земной коры СО РАН и Института геохимии СО РАН. Не стала исключением и нынешняя встреча.

Совещание открылось пленарными докладами академиком М.И. Кузьмина и Ф.А. Летникова, а также членов-корреспондентов РАН Е.В. Склярова, В.В. Ярмолюка. В них изложены современные тенденции и концепции, активно развивающиеся в настоящее время в науках о Земле. В рамках совещания работали секции, сфокусированные на рассмотрении проблем петрологии магматических пород кратонов и складчатых областей, геодинамики, тектоники, палеомагнетизма и рудогенеза геологических комплексов азиатской части России. Большое внимание было уделено проблемам неотектоники и сейсмичности.

В ходе мероприятия был организован

«круглый стол», посвященный проблеме суперхрона, т.е. периодов в истории Земли, когда магнитное поле на протяжении многих миллионов лет не меняло своей полярности. Актуальность проблемы заключается в том, что с этими периодами затишь в магнитосфере Земли совпадают эпохи глобальных вымирания живых организмов, охватывавшие всю планету, а также апокалиптические геологические катастрофы, чьи свидетельства обнаруживаются на всех современных материках.

Совещание завершилось неформальной научной дискуссией, состоявшейся на теплоходе «Геолог», принадлежащем ИЗК СО РАН, в акватории Иркутского водохранилища.

По итогам совещания издан сборник материалов в двух томах. Принимая во внимание увеличивающееся год от года число участников совещания, можно предположить, что в октябре 2011 года на очередное научное совещание «Геодинамическая эволюция литосферы Центрально-Азиатского подвижного пояса: от океана к континенту» в Иркутске соберется еще больше исследователей геологии Сибири. И снова острота научных дискуссий будет сочетаться с дружественной атмосферой, объединяющей всех этих людей не только в летних геологических экспедициях, но и в рамках традиционной встречи.

Наш корр.

«Во глубине сибирских руд»

Памятный знак, посвященный стихам Александра Пушкина из «декабристского цикла», открыт в Иркутске на улице Октябрьской революции. Он установлен на доме купца и мецената Ефима Кузнецова, где в феврале 1827 года по дороге в Читинский острог останавливалась Александра Муравьева — жена декабриста Никиты Муравьева.

Напомним, что Александра Муравьева везла с собой два стихотворения Пушкина — «Во глубине сибирских руд» и «Мой первый друг, мой друг бесценный», которые поэт передал супруге декабриста перед ее отъездом в Сибирь.

Памятный знак выполнен народным художником России Михаилом Переяславцем, автором памятника драматургу Александру Вампилову в Иркутске.

Наш корр.

Всё о байкальском омуле

«Микроэволюция Байкальского омуля» — так называется книга, вышедшая недавно в издательстве Новосибирска. Любопытно, что авторами ее являются три члена семьи известного байкальского ученого, доктора биологических наук Василия Васильевича Смирнова — главного научного сотрудника Байкальского музея ИЦ СО РАН. Его жена и дочь — Наталья Сергеевна Смирнова-Залуни и Любовь Васильевна Суханова, обе кандидаты биологических наук, работают старшими научными сотрудниками в Лимнологическом институте СО РАН. Они продолжают исследование Василия Васильевича, при этом у каждой из них свое направление. Если у старшего Смирнова область научных интересов — популяционная экология и микроэволюция рыб, то Наталью Сергеевну в основном интересует адаптивная изменчивость и пластичность байкальского омуля, Любовь Васильевну — происхождение и эволюция байкальских сеговых рыб. А в сущности эти направления дополняют друг друга.

В основу книги положены материалы экспедиционных работ и исследований авторов, выполненные с 1965 по 2007 гг. Работа является составной частью исследования по проблеме биологической продуктивности Байкала и выполнена при поддержке гранта РФФИ и Президентского гранта.

Монография представляет собой фундаментальное теоретическое обобщение многолетних исследований, посвященное разработке экологических основ видообразования. На примере сеговых рыб рассматривается концепция микроэволюционного процесса в условиях Байкала.

В книге прослеживаются история образования Байкала и генезис его фауны, популяционная структура байкальского омуля, сезонное его распределение, внутривидовая и внутривидовая его структура, молекулярно-филогенетическая реконструкция его происхождения и многие другие вопросы.

Галина Киселева